

Глава 1

В этот мартовский день у меня было приподнятое настроение. Оно было связано как с прекрасной погодой — светило яркое, теплое солнце, шумно журчащие ручьи словно грозились смыть всю грязь и скуку, связанную с зимой, в воздухе разливался пьянящий аромат свежести и перемен к лучшему, — так и с тем, что дела у меня шли более чем хорошо и не имелось никаких поводов для беспокойства.

Совсем недавно я успешно закончила два расследования, одно за другим. Заказчики остались очень довольны, и, помимо обычного гонорара, я получила еще и так называемую премию, которую решила потратить на собственную внешность и оздоровительные процедуры. Вообще-то я на здоровье не жалуюсь, равно как и на внешний вид. Но в преддверии лета всегда хочется что-нибудь улучшить в себе, сделать еще более прекрасным...

Начала я с того, что посетила стоматолога. Все-таки курение делает свое злое дело, и зубы мои слегка потемнели. Успешно отбелив их, я попала под обаяние молодого врача и позволила уговорить себя вставить в передний зубик крошечный бриллиантик. Получилось весьма пикантно, я даже не стала расстраиваться из-за стоимости этой услуги. Затем я записалась в бассейн и три раза в неделю по два часа с удовольствием плавала в теплой ярко-голубой воде.

Ну и конечно же, я не удержалась от того, чтобы приобрести себе к лету несколько обновок. Гардероб мой пополнился платьями, блузками, шортами и юбочками, а кроме того, несколькими парами туфель и босоножек. Я славно поработала и собиралась столь же славно отдохнуть, по крайней мере, два летних месяца. И не думать об убийствах, кражах, погонях и прочем, что сопровождает мою нелегкую профессиональную жизнь. Поэтому-то я и не стала запасаться джинсами, футболками и кроссовками — всем тем набором, который очень удобен в моей работе. Конечно, я люблю подобные вещи именно за это их качество, но нынешним летом мне хотелось выглядеть подчеркну-

то женственно, сексуально и даже романтично.

Оставалось заняться кожей и волосами. Что ни говори, а зимние холода оказывают на них свое негативное воздействие. Весной особенно всему организму требуются витамины, а коже и волосам — в первую очередь.

И в этом я всецело полагалась на свою подружку Светку-парикмахершу. Вообще-то она давно перестала быть просто парикмахером, поскольку закончила еще курсы косметологов и визажистов, существенно повысив уровень своего мастерства. Но все же не это было главным. Дело в том, что у Светки просто природный дар делать человека красивым. Она с одного взгляда может точно сказать, какие прическа, макияж, очки подойдут данному человеку. Она знает тысячу и один рецепт всяких масок — для лица, для тела, для волос...

Светка давно уже открыла у себя дома что-то вроде мини-салона красоты. И среди ее клиентов было немало богатых и известных в Тарасове людей. С некоторыми из них я тоже была знакома. Словом, не было другого человека, которому я могла бы безоговорочно доверить свою внешность.

И сегодня мое настроение было приподнятым еще и потому, что вечером мне предстояла встреча со Светкой. Я изложила подруге суть своей просьбы, и та с огромным азартом согласилась мне помочь.

В половине пятого я собралась, села в свою машину и отправилась к подруге. Светка встретила меня в своей обычной восторженно-экзальтированной манере:

— Танечка, милая, как же я рада, проходи скорее! Наконец-то можно вдоволь поговорить с приятным человеком! Имей в виду, я тебя скоро не отпущу! — шутливо погрозила она мне ухоженным пальчиком.

— Да я и не тороплюсь, — улыбнулась я, проходя в квартиру.

Светка была невероятной болтушкой. Кроме того, она обожала посплетничать, а так как клиентами ее, как я уже говорила, являлись многие известные люди города, темами для сплетен она была переполнена. Я знала, что сейчас мне предстоит выслушать массу «сведений» о личной жизни многих как знакомых, так и совершенно неизвестных мне людей, что все это будет сопровождаться ахами и вздохами, собственными комментариями, вставками «представляешь, Таня?», а также репликами осуждения или восхищения. Но

я была к этому готова — Светку следовало принимать такой, какая она есть.

— Садись, Танечка, садись, — щебетала Светка, усаживая меня в большое, сильно откинутое кресло и уже шебурша какими-то коробочками, флакончиками с кремами, мазями и лосьонами. — Я тебе столько сейчас расскажу! — подтвердила она мои предчувствия.

Светка смочила ватный тампон в жирных косметических сливках и, ловко орудуя им, принялась очищать мою кожу.

— Ты просто с ума сойдешь! Колесников-то все-таки выгнал своего брата с работы! И денег всех лишил!

— Кто это? — равнодушно спросила я.

— Как? — изумилась Светка несколько даже обиженно. — Ты не знаешь? Ну ты даешь, мать! Совсем от жизни отстала. Колесников — это же зять Литвинова, а Литвинов...

— Послушай, ты потише немного, ладно? — с улыбкой остановила я свою приятельницу, которая слишком яростно стала действовать тампоном. — Ты мне так кожу сдерешь.

— Не волнуйся, — тут же тихонько хлопнула меня по щеке Светка. — Свое дело я хорошо знаю.

Затем Светка вымыла мне волосы,

смазала их чем-то «жутко питательным», как она выразилась, замотала голову полотенцем и снова усадила в кресло. После того как на лицо мне была наложена косметическая пленка, которая, естественно, стянула кожу и разговаривать мне стало нельзя, Светка воспользовалась ситуацией и оторвалась на всю катушку. Она перечислила все свои новые покупки, подарки, полученные от щедрых любовников — Светка никогда не ограничивала себя в их количестве, в этих вопросах она не страдала избытком морально-нравственных принципов, — а также успела поведать мне о том, кто из ее знакомых за это время успел жениться, а кто развестись.

— А вот еще интересная ситуация, — продолжала она, освободив наконец мое лицо от пленки и принимаясь накладывать крем. — Там вообще не поймешь, разведутся они или нет, но скорее всего нет. Тем не менее Валентина очень недовольна. Очень.

— Кто такая Валентина? — после долгого вынужденного молчания открыла рот я.

— О, Валентина Милентьева, чудная женщина! — всплеснула руками Светка и на время прекратила свое занятие. — Муж у нее бизнесмен крупный, я даже думала, что ты их знаешь...

— Нет, — разочаровала я приятельницу.

— Так вот, — продолжала Светка. — Муж ее любовницу себе завел — представляешь, Таня?

— Представляю, — усмехнулась я. То же мне невидаль! В наш век, увы, подобная ситуация стала не просто обычной, а даже модной.

— Я, конечно, тоже представляю, — несколько смутилась Светка, — но они прожили вместе двадцать лет, он усыновил двоих ее детей, представляешь, Таня? И еще у них свой ребенок, третий. Всю жизнь он ее на руках носил — и тут такое! Прямо действительно седина в бороду, бес в... Я бы даже сказала, не в ребро, а в другое место!

— Обычная история, — пожала плечами я.

— Может, и обычная, но Валентина так переживает! Просто не знает, что ей делать. Ко мне ходит постоянно, рассказывает... Ты же знаешь, что у меня природный дар психолога...

Я лишь улыбнулась.

— ...Вот она со мной и делится. Там проблема в том, что он с ней разводиться не собирается, это совершенно точно! И любит он ее, это всем видно. За это Ва-

лентина не переживает. Она переживает, что он на ту девицу деньги будет тратить, а у них трое взрослых детей! Молоденькие любовницы — им же деньги нужны! Кто за просто так ему любовь дарить будет? И главное, он ее в квартиру пустил жить, которую старшей дочери, Наде, завещал! Просто она там не жила пока, Виталий туда квартирантов пустил. Деньги Наде отдавал, а потом Валентина узнала, что там на самом деле эта его любовница и живет! Валя ему не сказала, конечно, ничего... Может быть, и зря, кстати! И боится, что та девица будет деньги тянуть, да вдруг еще забеременеет, не дай бог! Бабы же знают, чем привязать. И что тогда? Даже если он семью и не бросит, то там помогать все равно будет. И вообще, кому эти проблемы лишние нужны! И так столько проблем вокруг! Даже и не знаю, чем ей помочь... С моим-то опытом, — вздохнула Светка и обескураженно развела руками.

— Я тоже не знаю, — ответила я. — И я не психолог.

Я пыталась намекнуть Светке, что мне вообще-то малоинтересны проблемы семьи, с которой я совсем незнакома, но Светка подобных намеков не воспринимала в принципе и продолжала тараторить. Потом она переключилась на про-

блемы еще одной пары, затем потащила меня в ванную смывать с головы нечто «жутко питательное», потом сушила волосы феном, после чего спросила:

— Прическу-то сегодня делать?

— Нет, сегодня не надо, — остановила ее я. — Восьмое марта только послезавтра, что у меня от нее останется? Я просто хотела кожу и волосы в порядок привести, а послезавтра я к тебе загляну днем, и ты меня причешешь, хорошо?

— Конечно, конечно, у меня, правда, весь день расписан, но для тебя, Танечка, я всегда найду время, — прижала руки к груди Светка. — Я тебе сделаю «кабаре», это совершенно новое слово в парикмахерском искусстве. Это просто... Что-то грандиозное!

Светка мечтательно закатила глаза к потолку, а затем выдохнула:

— Ты просто обалдеешь!

— Вот этого не надо, — улыбнулась я. — Мозги мне, я думаю, еще понадобятся.

— Так, значит, ты примерно в час заскочишь, да? — уточнила Светка.

— Да, плюс-минус десять минут.

— Отлично, я как раз закончу делать маникюр Славкиной. Это уникальная женщина! Ты представляешь, Таня...

— Ты извини, мне пора, — остановила

ее я, уже переполненная информацией и опасавшаяся, что рассказы о Славкиной, которую я никогда в глаза не видела, могут затянуться на несколько часов. — До послезавтра.

— Ах, как жаль, что ты уже уходишь! — расстроилась Светка. — Может быть, хоть кофейку попьем, покурим?

— К сожалению, не могу. У меня просто уже ни одной минуты нет, — распрощалась я со своей приятельницей и вышла на улицу.

Я села в машину и поехала домой. Приняла ванну с ароматическим маслом, затем уселась в кресло с чашкой горячего кофе в одной руке и новым глянцевым журналом в другой и уютно провела остаток вечера. Следующий день тоже прошел безоблачно и спокойно, а затем наступило Восьмое марта. В этот день я планировала до обеда выслушивать по телефону поздравления от друзей и поклонников, затем поехать к Светке, чтобы сделать укладку, а вот вечером, выбрав наилучшее предложение от одного из воздыхателей, отправиться с ним куда-нибудь при полном параде. В том, что от приглашений не будет отбоя, я не сомневалась — слава богу, поклонников у меня хватало.

ка телефона на моем столике, подивившись, что поздравления посыпались на меня в такую рань. Что ж, это даже приятно... Я сняла трубку и, постаравшись придать голосу бодрость, чуть кокетливо произнесла:

— Алло!

— Танечка, слава богу! Слава богу, я до тебя дозвонилась! — высоко звучал в трубке взволнованный голос Светки-парикмахерши.

— Погоди, что за спешка? — остановила ее я. — Ты что, не сможешь меня принять сегодня?

— Принять-то как раз смогу, даже прошу тебя приехать поскорее... Вот только не знаю, как быть с... С «кабаре»... Ну да ладно, мы что-нибудь придумаем, ты только приезжай быстрее! Тут очень печальное событие произошло...

— Что такое? — нахмурилась я.

— У Валентины убили мужа!

— У какой Валентины?

— У Милентьевой, ну помнишь, я тебе позавчера рассказывала, у той самой... муж которой любовницу завел!

Последнюю фразу Светка произнесла, понизив голос, видимо, возле нее находилась или сама Валентина, или кто-то из ее близких.

— Так вот, Таня, она, естественно, позвонила мне, а я рассказала ей про тебя — ты уж извини меня, Таня, я же в целях рекламы! И вот Валентина очень просит, чтобы ты приехала.

— Светочка, я прекрасно понимаю и тебя, и Валентину... — вздохнула я. — Но и вы меня поймите, сегодня праздник все-таки. И я собиралась отметить его в приятной обстановке. Не одна. Для чего, думаешь, я тебя просила сделать мне прическу, чтобы в таком виде расследованием заниматься?

— Танечка, но это же вечером, вечером! — убеждающе тараторила Светка. — До вечера ты сто раз можешь приехать и переговорить с Валентиной. А я как раз в это время буду колдовать над твоими волосами, ты будешь только сидеть и слушать, а я все сделаю! Вот как все славно получится.

— Ну хорошо, — ответила я. — Только уеду я от тебя самое позднее в три часа. У меня еще другие дела есть. Эта Валентина, она уже у тебя?

— Да-да, у меня. Сидит, тебя ждет. Танечка, постарайся побыстрее, ладно?

— Выезжаю, — коротко ответила я и положила трубку.

■ У Светки я была через пятнадцать ми-

нут. Подруга встретила меня с озабоченным выражением лица, однако тут же поблагодарила:

— Спасибо, Таня, что приехала, приходи скорее.

Я разулась, сняла плащ и прошла в комнату. На диване сидела женщина лет сорока с небольшим, со светлыми волосами, выбивающимися из-под черной шляпки. Широкие поля ее, видимо, были предназначены в данной ситуации для того, чтобы затенить лицо и скрыть таким образом заплаканные серые глаза. Женщина прижимала к ним платочек и печально покачивала головой. При моем появлении она поднялась, и я отметила, что женщина довольно высока и стройна, а черное платье еще больше это подчеркивает. Макияж на ее лице был незаметен, только коричневато-розовая помада на губах. Меня несколько удивило, что эта женщина была настолько доверительна со Светкой, все-таки разница в возрасте у них более десяти лет... Видимо, в кругу общения Милентьевой не нашлось близкой подруги, вот она и выбрала в качестве «жилетки» мою сердобольную подружку. К тому же Светка любила не только болтать, но и слушать и сопереживать, вот Валентина, наверное, и поддавалась на это.

— Валя, вот Татьяна любезно согласилась приехать, выслушать тебя, — указала на меня Светка.

— Здравствуйте, — тихим и немного растерянным голосом проговорила женщина. — Меня зовут Валентина Михайловна, и у меня горе... Такое горе! — Она вдруг расплакалась, уронив голову на плечо Светки. Та бурно принялась ее успокаивать, а я присела на диван, ожидая, когда рыдания женщины утихнут. Пока я ничем не могла ей помочь.

— Извините, — наконец повернулась ко мне Милентьева, промокая глаза платком.

— Ничего-ничего, — сделала я успокаивающий жест. — Вы уже можете говорить?

— Да, я сейчас все объясню, — заторопилась Валентина Михайловна. — Еще раз извините... Мой муж, его звали Виталий, был убит...

— Когда? — уточнила я, потому что женщина замолчала.

— Ночью, с шестого на седьмое. На даче.

— На даче? — удивилась я. — А что он там делал?

— Он должен был там встретиться с Константином, это его партнер по бизне-

су и просто старинный друг. Они еще в институте вместе учились. Его фамилия Коршунов.

— А что у них за бизнес? — спросила я.

— У них фирма по продаже недвижимости, называется «Дом для вас».

— А откуда стало известно, что ваш муж и Константин Коршунов собирались встретиться на даче?

— Мне Виталий сам сказал. Он предупредил, что поедет на дачу с Костей, чтобы поговорить, и потом останется там ночевать. Объяснил это тем, что у него не очень хорошо идут дела в фирме, что он хочет немного побыть один, а утром он должен был вернуться, чтобы подготовиться вместе отмечать праздник. Мы в ресторан собирались, он столик хотел заказать... — Валентина Михайловна снова всхлипнула.

Она дрожащей рукой взяла из пачки «Русского стиля» сигарету и закурила. Я последовала ее примеру, а Светка, пробормотав, что сварит кофе, скрылась на кухне.

— Утром он не вернулся, — продолжала Милентьева. — Я позвонила ему на сотовый, но он оказался отключен. Тогда я позвонила Константину, и тот сказал, что оставил Виталия одного примерно в поло-

вине первого ночи и поехал в город. А дача наша находится в Раскатном. Костя просил не волноваться, предполагал, что Виталий просто ездит по магазинам в поисках подарка для меня, хотя я знаю, что он о таких вещах заботится заранее. Одним словом, когда наступил вечер, я решила даже на... — Валентина Михайловна замялась.

В этот момент Светка внесла поднос с чашками кофе и поставила на столик. Милентьева склонилась к ней и о чем-то тихонько спросила. Светка зарделась и смущенно кивнула, опустив голову.

— Тогда мне уже легче говорить, — вздохнула Валентина Михайловна. — Извини, Света, но на сей раз твоя словоохотливость пришлась мне на руку. Раз уж вы в курсе, — Милентьева посмотрела на меня, — то я могу сказать, что позвонила даже его любовнице. Мне известны ее адрес и телефон.

— Мы обязательно поговорим на эту тему, но чуть позже, — кивнула я. — И что она сказала?

— Сказала, что вообще не встречалась в этот день с Виталием и о его поездке на дачу ничего не знает. Тогда я снова позвонила Константину и буквально упростила его съездить вместе на дачу — я сама ма-

шину не вожу, к сожалению, у меня зрение слабое. Он согласился, и мы поехали. Вдвоем. Дверь дачи была не заперта, и в окнах горел свет. Я даже не знаю, обрадовало меня это в тот момент или скорее напугало. Я почти бегом вбежала в дом, и тут... Это, наверное, было самое кошмарное зрелище в моей жизни. Виталий сидел в гостиной, откинувшись на стул, с открытыми глазами. Я сразу поняла, что он мертв, по его глазам. Они были абсолютно пустыми. А голова... Господи, у него голова набок свесилась, я никогда этого не забуду!

Валентина Михайловна снова расплакалась, а Светка, растерянно обернувшись на меня, побежала в кухню за успокоительным. Я решила не тревожить женщину вопросами минут десять, чтобы она пришла в себя. Выпив успокоительного, а затем две чашки кофе и выкурив сигарету, Милентьева сказала, что готова продолжить свой рассказ.

— Хорошо, что рядом был Константин, без него я бы просто в обморок грохнулась. Хотя он и сам был ошарашен, но все же владел собой лучше. Он тут же вызвал милицию, мы остались ждать ее приезда. Рядом с телом, представляете? Это было ужасно, ужасно, мне даже говорить

об этом трудно... Потом милиция приехала, начали все фотографировать, осматривать, отпечатки снимать, нас допрашивать... Словом, все как обычно в кино показывают, только я никогда не думала, что это так тягостно. Слава богу, меня не повезли в милицию. А Константина забрали с собой, потому что он сразу сказал, что накануне встречался с Виталием и видел его последним. Хотя последним его видел убийца...

— А вы уверены, что Константин не убийца? — спросила я.

— Конечно, уверена! — широко раскрыла глаза Валентина Михайловна. — Они же знакомы столько лет и работают вместе... работали то есть... Да и зачем ему это нужно? У них и конфликтов-то никогда не возникало. Крупных, я имею в виду. Так, разве что мелкие разногласия, которые они быстро улаживали.

— А для чего они на даче встречались?

— Виталий сказал мне, что по каким-то делам фирмы нужно было поговорить, я не выясняла подробности, я же далека от их дел... А почему на даче — это уже из-за Виталия. Я же говорю, у него настроение плохое было, хотел один переночевать.

— И что, этот Константин Коршунов сейчас в милиции?

— Нет, его отпустили под залог. Хотя он и главный подозреваемый, потому что, как выяснилось, убит Виталий был именно около часа ночи, плюс-минус полчаса.

— А как он был убит? Каким способом?

— Его отравили. На столе стояла недопитая бутылка водки — Костя сказал, что Виталий вчера пил при нем. И еще коробка с соком. В коробке яда не обнаружили, а вот у Виталия в бокале с соком — да.

— А дактилоскопическая экспертиза что показала? Я имею в виду отпечатки пальцев, — продолжала я задавать свои вопросы.

— Она еще не готова, мне сказали, что на это уйдет несколько дней, — словно извиняясь, развела руками Валентина Михайловна.

— А по предварительным данным не обнаружены ли «пальчики» кого-то еще, кроме Коршунова?

— На столе стояли бутылка водки, почти пустая, бокал с соком, коробка с остатками сока и закуска там всякая. Костя сказал, что он водку не пил — он был за рулем, — а сока глотнул разок прямо из коробки.

— То есть все указывает на то, что, кроме них двоих, в тот вечер на даче никого не было?

— Получается так, — пожала плечами женщина. — Но ведь кто-то его убил? В то, что это Константин, я не верю. Поэтому я и обратилась к вам. Света мне очень много говорила о вас, она заверила меня, что вы распутали все дела, за которые брались... И порой бескорыстно. А я вам заплачу обязательно, сколько скажете, вы не волнуйтесь, — торопливо заговорила она.

— Я не волнуюсь, и этот вопрос мы обсудим позже. А пока еще один вопрос, очень важный и очень неприятный. Что вам известно о любовнице вашего мужа? Расскажите, пожалуйста, все.

Валентина Михайловна наморщила лоб и закурила еще одну сигарету. Потом решительно поднялась и взяла с трельяжа свою сумку. Раскрыв ее, достала бутылку коньяку и поставила на столик.

— Света, подай, пожалуйста, рюмки, — попросила она. — Я чувствовала, что мне придется выпить, поэтому на всякий случай захватила.

— Извините, я на машине, — отказалась я, и Милентьева вопросительно посмотрела на Светку.

Та неуверенно сказала:

— Ну-у-у... Не знаю, мне еще прическу Тане делать. Кстати, мы могли бы уже начать...

— Нет-нет, Света, я так не смогу сосредоточиться, — возразила я. — Давай уж мы закончим разговор, а потом ты займешься моими волосами, хорошо? Кстати, рюмка-другая коньяку вряд ли отразятся на твоём профессионализме, — улыбнулась я.

Светка под села к Милентьевой, женщины выпили по рюмке коньяку, и Валентина Михайловна снова заговорила:

— Я случайно об этом узнала. Понимаете, она живет в нашей квартире, вернее, в квартире, принадлежавшей Виталию. Он ее завещал моей дочери, Наде. Надя много раз просила, чтобы он разрешил ей жить там, но Виталий считал, что лучше, если она пока будет жить с нами. Понимаете, у Нади проблемы со здоровьем, к тому же она так мало зарабатывает... И Виталий предложил сдавать эту квартиру, а деньги отдавать Наде. Та согласилась — все-таки лишние деньги не помешают, и зачем девочке жить одной отдельно, правильно?

— А сколько ей лет? — спросила я.

— Двадцать пять.

— Ну, в общем-то, она уже не девочка...

— Да-да, я понимаю, — подхватила Валентина Михайловна. — Но я же говорю, она больна, ей лучше с нами... Одним словом, квартира была сдана. Виталий сказал, что сам нашел клиента, и регулярно передавал деньги Наде. Теперь я понимаю, что это он давал свои деньги! Но я как-то раз решила туда съездить, посмотреть, что за люди там живут, в каком состоянии квартира — сами понимаете, в наше время мало кому можно доверять... Открыла дверь молодая девица, мне, знаете, она сразу не понравилась. Глупая и неаккуратная.

— С чего вы это взяли?

— Господи! Да для этого хватило двух минут! Раковина полна посуды, полы немыты я даже не знаю сколько! А сама она... Разговаривать не умеет толком, деревня деревней! Я ей выразила свое недовольство, а она так нагло себя вела! Сказала, что Виталий Алексеевич доволен, что это его квартира, так что мои претензии она даже слушать не хочет. Меня ее нахальный и самоуверенный тон сразу насторожил. К тому же я там увидела в ванной бритвенный набор «Шик». Это, конечно, ни о чем не говорит, но таким пользовался Виталий. И я заподозрила,

что между ними существует связь. Ей я, конечно, ничего говорить не стала, просто ушла, но дома вечером устроила Виталию разборку. Он все отрицал, но я не поверила. Он нервничать начал, отвечал раздраженно. А потом, сами знаете, женщина ведь всегда чувствует такие вещи, правильно?

Милентьева вопросительно посмотрела на меня. Я лишь пожала плечами. Валентина вздохнула и стала продолжать:

— Одним словом, я решила за ним проследить и во всем убедилась. Я видела, как он заехал за ней, и они вместе отправились в кафе. Мне этого было достаточно. Я уже собиралась закатить ему скандал, но потом решила не делать этого. Сами посудите — закатаешь, а он возьмет да уйдет к ней! Эти деревенские простушки лишь с виду наивные, а на самом деле, когда речь идет о деньгах, они такие хитрые! Только хитрость их кошачья всем видна. Как будто непонятно, ради чего она с ним спала! Лишь он один, наверное, и не понимал... В общем, я решила пока все оставить как есть, просто подождать в надежде, что эта дурь у него пройдет, правильно? На всякий случай я, конечно, навела справки и узнала, что изменений в завещании не произошло. То есть кварти-

ра, как я говорила, Наде, деньги на счете — мне, машина — Алеше. Марине он оставил отдельную сумму. Нотариус мой хороший знакомый, он мне неофициально сообщил по секрету, что Виталий не обращался к нему с изменениями в завещании. Это меня несколько успокоило. К тому же Виталий по-прежнему приносил домой деньги, детей не обижал... Знаете, Надя с Алешей ведь не его дети, общий ребенок у нас только младшая, Марина, но он ко всем детям относился одинаково.

— А чем занимаются ваши дети? Расскажите мне о них.

— Надя с Алешей у меня от первого мужа. Надя... К сожалению, так получилось, что она родилась не совсем здоровой. — Валентина Михайловна вздохнула. — У Нади недоразвита правая рука, она плохо ею владеет. Конечно, это обстоятельство отразилось на ее характере — Надя выросла неуверенной в себе, замкнутой. Ей почему-то всегда казалось, что она нелюбима, хотя это просто абсурд, я, наоборот, всегда старалась подчеркнуть, что всех детей люблю одинаково, а к Наде проявляла даже больше нежности. Нужно же как-то компенсировать это несчастье девочке, правильно? Как назло, после рождения Алеси от меня ушел муж, и Надя

вбила себе в голову, что это из-за нее. Из-за того, что она такая... неполноценная. Хотя там ситуация была в другом...

— А в чем, если не секрет? — спросила я.

— Я, конечно, могу рассказать, — неуверенно произнесла женщина, — хотя это было так давно и никакого отношения к сегодняшним событиям иметь не может...

— И все же расскажите, — попросила я.

— Ну хорошо. Мой первый муж, Анатолий, вырос очень избалованным и эгоистичным человеком. Работать он не любил совершенно, по дому тоже ничем не помогал. С детьми не занимался. Лишь бы только его не трогали! Он вообще был против детей, но я их очень хотела. Как же без детей-то, правильно? Но дети — это всегда заботы, хлопоты, бессонные ночи, сами знаете... И после рождения Алеши он не выдержал. К тому же он бросил работу, новую не нашел, да и не искал. Но я все равно терпела, потому что нужен же детям отец, правильно? А денег почти совсем не стало, я в декрете, он без работы... Вот он и ушел. К родителям на содержание вернулся, мама его обожает просто, все ему прощает. И живет там по